

Из всех моделей с тремя синтаксическими связями структурная модель многочастного сложноподчиненного предложения с сочетанием последовательного подчинения, неоднородного соподчинения и последовательного подчинения стоит на первом месте по частотности употребления, которая составляет 40%, например:

When the time which Mr.Micawber had appointed so mysteriously was within four and twenty hours of being come, my aunt and I consulted how we should proceed; for my aunt was very unwilling to leave Dora.

(Dickens, 731)

В данном пятичастном сложноподчиненном предложении происходит левостороннее и правостороннее углубление синтаксической перспективы, начинающиеся на первом уровне подчинения. Часто имеют место случаи разрыва главной или придаточной частей, что ведет к образованию различных центров подчинения.

Анализ примеров многочастных предложений показал, что не все теоретически возможные модели, полученные в процессе математического исчисления, реализуются в тексте. Так, среди структурно-вероятностных моделей нет конструкций с сочетанием однородного, неоднородного и однородного соподчинения и модели с неоднородным, однородным и неоднородным соподчинением.

Таким образом, метод комбинаторного анализа позволил выделить двадцати три структурные модели (не включая варианты) многочастных сложноподчиненных предложений с одним типом или сочетанием двух или трех типов синтаксической связи, из них двадцать две являются структурно-вероятностными моделями.

Самый высокий процент частотности употребления падает на следующие структурные модели: при наличии одной синтаксической связи – конструкции с последовательным подчинением; при наличии двух типов связи – конструкции с неоднородным соподчинением и последовательным подчинением; при наличии трех связей – структуры с последовательным подчинением, неоднородным соподчинением и последовательным подчинением.

Литература

1. Энциклопедия кибернетики. – Киев: Украинская советская энциклопедия, 1979.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Москва, 1976.
4. Шитов В.А. Сложноподчиненное предложение в современном русском языке. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1974.
5. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Ленинград: ЛГУ, 1968.
6. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – Москва: Просвещение, 1977.
7. Багрова Н.Ю. Полипредикативные предложения в английской литературе XIX-XX веков: Дис...канд. филол. наук. – Ленинград, 1974.

О конструировании семантического поля восприятия (на материале западно-романских языков)

С.А. Моисеева

Три подхода к анализу семантики слова, существующие с начала века: ономаσιологический (Цаунер, Дорнзайф, Квадри, Гак, Кубрякова, Арутюнова, и др.), семасиологический (Бреаль, Бенвенист, Греймас, Будагов, Бережан, Кузнецов, Шмелев, Никитин и др.) и семиологический (Морис, Греймас, Пиотровский, Ю.Степанов, Арутюнова, Уфимцева и др.) дополняются в настоящее время чет-

вертым – системно-интегральным (Мельчук, Апресян). Именно последним отмечен вектор семантических исследований конца XX века.

Одним из основных положений лингвистики XX века является понимание языка как системы систем. Это поставило перед языковедами задачу всестороннего изучения не отдельных, а семантически связанных друг с другом слов, т.е. появилась необходимость рассмотрения различных лексико-семантических явлений взаимообусловленных и взаимосвязанных.

Почти столетняя полемика по вопросу системного/асистемного характера лексики закончилась признанием, делающим реальным согласованное описание грамматики и словарного состава языка: лексика, как и грамматический, строй языка представляет собой систему.

Важнейшим аргументом в пользу ее системности явилась возможность представления лексико-семантических связей в виде различных полей (парадигматических, синтагматических, ассоциативных, понятийных, морфологических, функционально-семантических и т.п.), исследование которых, начатое Соссюром, Балли, Ибсенем, Триром, Порцигом, получило активное продолжение в 60-е – 70-е годы (Косериу, Мунен, Маторе, Духачек, Караулов, Щур, Бережан и др.)

Обращение вновь к теории поля аргументируется нижеследующими соображениями. Оно связано с изменениями, которые произошли в теоретическом языкознании в связи с введением когнитивного подхода к исследованию языкового материала. Когнитивная лингвистика пришла на смену формальной, расширив область своих исследований за счет вопросов неподвластных формальным методам.

Если формальная семантика из аристотелевой триады «слово-концепт-вещь» исключила срединное звено – то когнитивная семантика, наоборот, его включила и усилила.

Между реальной действительностью и отражающим ее языковым содержанием находится сознание человека, формирующее когнитивное содержание, в котором языковые значения представлены различными способами (например, наглядно-образным, предметным, операционным, понятийным и т.п.), которые могут быть сведены к трем типам контекстов, имеющим свой экстенционал, интенционал и импликационал.

В центре экстенционального контекста находится субъект воспринимающий и думающий. В истории философии был период, когда эти два модуса – восприятие и мышление, отождествлялись (например, Декарт). В современной когнитивной психологии указывается на неразрывную связь восприятия с эпистемическими процессами.

Интенционал проявляется в установлении знаковых отношений, объединяющихся и хранящихся в мозгу в виде ассоциативно-вербальных сетей.

Импликационный контекст связан с человеком интерпретирующим. Он создается вокруг событий и поступков человека и наполнен личностным и социальным содержанием. Импликационал (прагматический компонент значения, фоновые знания) формирует также аксиологический контекст, актуальный для изучения семантического поля.

Применительно к семантическому анализу языковых единиц суть когнитивного подхода заключается в том, чтобы объяснить, как и в каком объеме отражается в семантике слова когнитивная информация. Особый интерес в этой связи представляет обращение к семантике глагола. Глаголу в большей степени, по сравнению с другими частями речи, присуща способность в свернутом компрессирующем виде номинировать сложные структуры значения, обладающие множеством когнитивных характеристик.

Ненновый вопрос соотношений языкового и внеязыкового в структуре слова встал с новой силой по причине пристального внимания к прагматическому аспекту языка.

Трудности, возникшие при попытках разделения семантики на языковую и неязыковую, обусловлены в значительной степени тем, что лексическое значение вообще большей своей частью обращено во внеязыковую реальность. К сегодняшнему моменту сложилось два подхода к исследованию лексической семантики. Первый из них основан на принципиальном разделении лингвистической (языковой) и нелингвистической (отража-тельной) семантик. При этом обращается внимание на сохранение чистоты собственно языкового значения, недопущение смешения с экстралингвистическими (понятийными) категориями. Второй подход, напротив, предполагает при разработке концепции лексического значения широкий выход в мир внеязыковых реалий, допускающих включение в область собственно языковой семантики не только «ближайшего», но и «дальнейшего» значений, не только структурно-языкового, но и индивидуально-психологического компонентов. В рамках когнитивных направлений происходит стирание границ между знанием языковым и знанием энциклопедическим.

В последние десятилетия заметно возрос интерес к лексике, выражающей ощущения человека, появилось значительное число научных работ, посвященных прилагательным цвета, света, осязания, звука и т.д. Предикаты чувственного восприятия ориентированы на актуальное состояние мира в его предметном, процессуальном и событийном аспектах.

Из всех предметных областей нами было выбрано семантическое поле восприятия (СПВ), специфика которого делает его наиболее благоприятным материалом для исследования.

Физическое восприятие (зрение, слух, обоняние, осязание, вкус) локализуется в органах восприятия (глаза, уши, нос, кожа, язык).

Семантический примитив поля восприятия – «воспринимать» [1].

Следует отметить относительную простоту этой системы и достаточно четкую внутреннюю организацию.

Семантическое поле восприятия, референт которого входит в *первую сигнальную систему* человека, как часть языка входит во *вторую сигнальную систему*. Оно, следовательно, представляет собой точку, в которой сходятся два способа познания объективного мира: и перцептивная деятельность человека, и языковая система выполняют одну и ту же роль – роль орудия познания, первый – на перцептивном уровне (первичные сенсорные образы, возникающие в мозгу человека, превращаются в перцепты посредством включения в процесс их порождения «образов представления» о мире), второй – на концептуально-языковом.

Благодаря этому объективный мир существует в трех формах представления:

- 1) бытийное или научное представление картины мира,
- 2) субъективное представление мира,
- 3) объективированная с помощью языка картина мира [2]

Перцептивная деятельность человека направлена на предметный мир, который выступает в этой деятельности как начальный стимул: он действует на наши органы чувств, посылая сообщения субъекту восприятия, каузируя в нем некоторые сведения об этом внешнем мире.

Поскольку, говоря гипотетически, весь объективный мир дан человеку в ощущениях посредством органов чувств, он и должен выступать в качестве объекта изучения; но, сознавая нереальность данного постулата, для придания объекту

реальных очертаний был применен метод конструирования семантических полей, который дает возможность относительно полного описания данной области значения, а также способствует изучению межклассовых лексико-семантических связей.

Одним из наиболее важных этапов изучения СПВ является определение его состава.

Для построения СПВ глаголов была использована идентификационная процедура, которая опираясь на дефиниционные свидетельства позволяет выделить лексические единицы, объединенные общим семантическим показателем и образующие относительно замкнутые группы, которые можно отнести к семантическому полю.

Описание отношений внутри семантического поля выполняется при помощи методики компонентного анализа, исходя из того, что каждый член изучаемого СПВ отличается от другого члена поля, по крайней мере, одной семой.

Семы, позволяющие отграничить значение одного слова от значения другого слова, рассматриваются как дифференциальные. Вместе с тем, если в семантическом содержании членов одного семантического поля имеется хотя бы одна сема, являющаяся общей для всех входящих в его состав лексических единиц, именно она служит основанием для полевого объединения слов, и, теоретически, именно она находит свое выражение в содержании гиперонима семантического поля.

Принцип поля позволяет выявить иерархическую организацию отдельных участков лексики и их взаимодействие на более высоких уровнях абстракции.

Иерархический принцип организации поля предполагает выделения гиперонима и гипонимов. В самом названии термина **гипероним** акцентируется идея иерархически ведущего слова. Характер гиперонима, его особая роль в структурной организации лексики раскрывается на фоне слов, связанных с ним видовой зависимостью. Это слова – **гипонимы**, которые в свою очередь объединены между собой отношениями равноправия.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что применительно к данному СПВ четкие гиперонимические признаки наблюдаются у глагола *percevoir* (во фр. языке), *percibir* (в исп.яз.) и *percipere* (в ит. языке), этот глагол имеет во всех трех языках высокие частотные характеристики (3) и необходимые варианты-признаки.

Иерархический принцип организации поля находит свое выражение не только в противоположении гиперонима и зависящих от него гипонимов. В составе гипонимов обнаруживаются такие элементы, которые по своим свойствам тяготеют к гиперониму или, наоборот, стремятся, как бы удалиться, ослабить свою зависимость от него. Отсюда важное для концепции СПВ понятие центра и периферии поля. Центр поля представляет собой участок сосредоточения основного семантического потенциала СПВ, куда входят единицы, дифференциальные семы которых показывают склонность к угасанию (глаголы типа *remarquer*, *distinguer*, и т.п.) [4].

Следующим критерием отбора материала является наличие семы восприятия во всех лексемах на расстоянии не более двух шагов.

1-ый шаг – сема эксплицитная: *disparaitre=cesser d'etre visible*

2-ой шаг – сема имплицитная: *effacer=faire disparaitre=cesser d'etre visible*.

Изучаемое поле представляет собой многомерное образование, включающее несколько полей ограниченного размера, сопутствующих пяти видам чувственного восприятия – зрительного, слухового, вкусового, обонятельного и тактильного (*vue, ouïe, odorat, gout, toucher*, фр. – «зрение», «слух», «запах», «вкус», «осязание»).

Таким образом, в организационном каркасе СПВ глаголов чувственного восприятия имеется несколько структурных линий, благодаря которым изучаемое поле получает известную стройность, составляющие его аспекты подчинены определенной логике отношений. Поле охватывает, с одной стороны, ядерные лексико-семантические средства (гипероним и близкие к нему слова), а, с другой стороны, элементы с множеством дифференциальных признаков – подсистемы СПВ. Эти подсистемы также иногда образуют иерархию и упорядочиваются в зависимости от объема информации, поступающей через них в сознание человека. С этой точки зрения главной подсистемой все исследователи считают зрение [5]. За ней следует слух, затем обоняние, вкус и осязание, но порядок трех последних не столь очевиден, как у двух первых.

Сравнение частотности глаголов восприятия в трех западно-романских языках: французском, итальянском и испанском подтверждает это положение [6]: самым частотным глаголом восприятия в этих языках является глагол «видеть», затем глагол «смотреть». Так, частотность глагола «видеть» составляет: voir (фр.яз.) – 1082, ver (исп.яз.) – 1032, vedere (ит.яз.) – 1578, глагола «смотреть» regarder – 235, mirar – 328, guardare – 147.

Сравним с глаголом «слышать»:

Entendre (фр. яз.) – 213, oír (исп. яз.) – 324, sentire (ит. яз.) – 225.

У глагола «осязать» toucher (фр. яз.) частотность – 85, у итальянского toccare – 50, а у испанского tocar – 78.

Способность человека воспринимать реальный мир относится к числу его фундаментальных способностей наряду с думать, понимать, чувствовать, воображать через его восприятие осуществляется отражательная функция языка, благодаря которой языковой знак служит мощным средством хранения информации. Итак, восприятие является одним из эмпирических факторов, обуславливающих универсальные структурные характеристики языка наряду с мышлением, памятью и эмоциями.

Познание есть взаимодействие субъекта и объекта восприятия, результатом которого является новое знание о мире. Два участника первичной ситуации восприятия – субъект и объект – объединены предикатными отношениями, которые могут быть выражены одним из членов четырехчастной оппозиции: «воспринимать» – «воспри-ниматься» – «использовать способность восприятия» – «активное воздействовать на органы чувств». Во французском языке глагол «видеть» имеет следующую оппозицию: voir- se voir- regarder- sauter aux yeux, глагол «слышать»: entendre- etre entendu- йcouter- se faire entendre

Поскольку система восприятия, как было сказано выше, состоит из пяти подсистем, каждая из них в идеале должна иметь четырехчастную оппозицию, и, таким образом, образует матрицу с 20 ячейками (клетками), которые не будут заполняться во всех языках одинаково.

Полевая методика исследования диктует нам необходимость различать в СПВ ядро и периферию.

Ядро СПВ включает:

1) пять актов восприятия, семантическими примитивами которых являются глаголы: percevoir, voir, (regarder), entendre, (ecouter), sentir, toucher, goýter

2) перцептивный акт рассматривается как со стороны субъекта, так и со стороны объекта (см. вышеупомянутую четырехчастную оппозицию), а также учитывается одушевленность и неодушевленность объекта восприятия: jeter des regards, attirer les regards, йchapper aux regards:

3) в описании пропозиции входит также учет трех фаз действия: начало, состояние, прекращение: *prendre gout `a qch, avoir le goyt de qch, faire passer le goyt de qch `a qqn.*)

Таким образом, в идеале ядро поля должны составить 60 оппозиций (5 x 4 x 3)

Семантическое поле восприятия включает глаголы зрения (43), осязания (11), слуха (9), вкуса (7), обоняния (6), всего – 76 глаголов физического восприятия, из которых глаголы «смотреть» и «видеть» во всех трех языках, характеризуются широкой дистрибуцией, являются доминантами.

При разработке СПВ учитывается, одна из главных черт перцепции – ее полимодальность: «Познавательная деятельность человека не проистекает, опираясь лишь на одну изолированную модальность (зрение, слух, осязание или обоняние) – любое предметное восприятие системно, оно является результатом полимодальной деятельности [7]. Восприятие не отделено от ментальных операций таких, как таксономия, отождествление, интерпретация, извлечение импликаций и др. [8]. Вследствие этого перцептивные глаголы по-разному и в разной степени развивают эпистемические процессы.

Современная когнитивная психология подчеркивает неразрывную связь восприятия с эпистемическими процессами

Благодаря перцептам, образовавшимся в мозгу, мы не только воспринимаем объективный мир, мы одновременно осознаем (постигаем его значение), интерпретируем, вкладывая свое личное отношение. Поэтому сознательный образ предмета, кроме двух его образующих (чувственной ткани и значения), имеет третью – личный опыт, выражающий пристрастность человеческого сознания. Поэтому приоритетной особенностью глаголов восприятия является кумулятивный характер их семантики [9]. Они сочетают в себе модусы не только восприятия, но и понимания, полагания, сомнения, знания (примеры Ю.Д. Апресяна [10] с ментальным значением глаголов «видеть» и «слышать» эквиваленты, на первый взгляд, французским или итальянским: представлять («Я вижу, точно это было вчера»), считать («Не вижу в этом ничего дурного»), понимать («Вы видите свою ошибку»), знать («Не видеть путей выхода из кризиса»). Но, как отмечает Ю.Д. Апресян: «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (=концептуализации) мира, выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [11].

Следствием кумулятивной семантики являются многочисленные типы синестезии и звукосимволизм.

Синестезия – феномен восприятия, состоящий в том, что специфическое для данного органа чувств ощущение сопровождается другим дополнительным ощущением или образом, т.е. происходит совмещение двух перцептивных актов в одной лексеме, выявляя синкретизм, полимодальность восприятия.

Синкретизм глаголов исследуемого поля можно проследить на следующих примерах:

фр. *voir qqn d'un bon oeil/ d'un mauvais oeil*, = ит. *vedere di buon occhio/ di cattivo occhio*

или фр. *voir juste, claire*= ит. *vedere bene, chiaro*

фр. *etre bien vu /mal vu / par qqn* = ит. *essere ben visto /mal visto / da qlcu.*

(восприятие сопровождается оценочной деятельностью)

В вышеприведенных примерах наблюдается полная лексическая и синтаксическая синонимия в двух языках: во французском и в итальянском.

Синкретизм глаголов, выражающих восприятие + движение, виден в следующем примере: фр. *On ne le voit plus.* (глагол **voir** «видеть»), «Его видят редко», т.е. данная фраза означает *Il vient rarement.* «Он редко приходит».

Французское выражение *venir voir* на итальянском языке означает *visitare*, но *aller voir* будет по-итальянски *venire*.

Французская фраза *Le docteur m'a vu ce matin* (глагол *voir* 'видеть') в итальянском языке выглядит следующим образом: *Il medico mi ha visitato questa mattina.* (ит. глагол *visitare* «посетить», «нанести визит») «Врач посетил меня сегодня утром».

Рассмотрим несколько примеров с фр. глаголом **regarder** «смотреть».

La vendeuse regarde le catalogue pour renseigner le client. В данном примере совмещаются модусы «восприятия» и «мыслительной деятельности»

Regarder= *consulter*

Il regarde enfin la pierre qu'on lui montre. *Regarder*= *diriger son attention sur...* Не просто «смотрит», но рассматривает, направляя свое внимание на...

Regarder la mer = *contempler.* Смотреть и одновременно любоваться морем, совмещение модусов «восприятие» и «эмоциональное переживание»

Глагол **entendre** «слышать» может совмещать в себе значения «восприятие» + «мыслительная деятельность». Например, *Je n'entends pas bien ce que vous dites.* «Я не очень хорошо понимаю, что вы говорите».

Или *Entendre les écrits de qqn.* Глагол *entendre* выступает в значении *comprendre* «понимать». То же значение наблюдается во фразе: *Qu'entendez-vous par-là?*

J'entends ktre obei = vouloir «хотеть». «Я хотел бы, чтобы меня слушались».

Во фразах *Ils se sont toujours bien entendus.* «Они всегда хорошо ладили».

Ils ne s'entendent pas = Ils sont comme chien et chat. «Они не ладят между собой» = «Живут как кошка с собакой» наблюдается совмещение модусов «восприятия» и «эмоциональной оценки».

При исследовании прагматического аспекта глагола *entendre* в зависимости от контекста выявляются дополнительные значения.

Например, *Tu entends?* «Ты слышишь?» – угроза.

Vous entendez? «Вы слышите?» – приказ

Entendu! – в значении 'договорились'.

Семантика СПВ не только синкретична, но и метафорична. Вопросы «Что ты видишь?», «Что ты слышишь?» буквально означают «Что твои глаза, уши сообщают тебе о мире?» [11]. Эти прототипы, не употребляющиеся в поверхностных структурах, осели во фразеологии и отражают наивную картину мира (не верю собственным ушам, не верю собственным глазам, имеющий уши, да услышит). Недаром исследователи обратили внимание на то, что в языковой структуре есть нечто, что позволяет фразы близкие к аномальным превратить в осмысленные, что видно в следующих французских примерах:

les yeux transparents, une voix claire – монорецепторная метафора

regard malodorant, couleur criarde, cri sourd – полирецепторная метафора

bouche sileencieuse – метонимия.

В ходе исследования можно было проследить семантическую эволюцию лексем восприятия с целью выделения в их семантике культурно-исторического компонента, а в нем – круг неологических значений, связанных по преимуществу с нашим технократическим временем:

bruiter – создавать искусственную имитацию естественных звуков в радио/телепередаче;
bruiteur – тот, кто создает искусственную имитацию звуков;
bruitage – искусственное воспроизведение звуков природы
heure de grande écoute – время наиболее активного прослушивания (просмотра) радио/ телепередачи.

Сопоставительный метод, примененный для исследования поля восприятия в трех западно-романских языках позволяет продемонстрировать общность и специфичность семантических структур в каждом из них и вместе с этим показать неограниченную гибкость словесного мышления. Каждый языковой коллектив располагает известной свободой членить тем или иным способом перцептивное содержание своего опыта, разрабатывает собственные знаковые структуры, от которых зависит степень удобства записи, вспоминания и извлечения информации, относящейся к конкретным областям восприятия.

Естественный язык выполняет роль не только орудия познания, но и выступает как основная форма фиксации наших знаний о мире и, кроме того, как источник изучения самих этих знаний. Знания человека о действительности есть информация. Информация создается, хранится и передается. Язык, являясь формой хранения информации, выполняет, как уже отмечалось, эпистемическую функцию. Она связывает язык с действительностью.

В единицах языка в виде гносеологических образов закрепляются элементы действительности, выделенные, отобранные и обработанные сознанием человека.

Литература

1. Апресян Ю.Д. О языке толкований и семантических примитивах // Изв. РАН. Сер. Лит. и языка. – 1994. – № 4. – С.37.
2. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. – М., 1986.
3. См. частотные словари: Juilland A.G. Frequency dictionary of French words. The Hague- Paris: Mouton, 1970.
- Juilland A.G. Frequency dictionary of Spanish words. The Hague, 1969. Bartolini J., Tagliavini C., Zampoli O. Lessici di frequenza della lingua italiana contemporanea. Ganzanti. IBM. Italia, 1971.
4. Токаревич Н.М. Лексико-семантическое поле в соотношении его системных и текстообразующих особенностей. АКД. – Минск, 1987. – С.8-9.
5. Viberg A. Anniversal lexicalization hierarchy for the verbs of perception. Papers from the 7-th Scandinavian Conference of linguistics. Helsinki, 1983. – С. 147-149
6. С Juilland A.G. Frequency dictionary of French words. The Hague- Paris: Mouton, 1970.
- Juilland A.G. Frequency dictionary of Spanish words. The Hague, 1969. Bartolini J, Tagliavini C, Zampoli O. Lessici di frequenza della lingua italiana contemporanea. Ganzanti. IBM. Italia, 1971.
7. Лурия А.Р. Функциональная организация мозга. Естественно-научные основы психологии. – М., 1978.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – С.117
9. Арутюнова Н.Д. Ibid. С.118
10. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // В. Я. – №1. – 1995. – С.45.
11. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Школа «Языки русской культуры». – М., 1995. – С.350.